

16+

Константин Багаев

Сончас

сборник стихов

Константин Багаев

Сончас

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57450562

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04335-0

Аннотация

"Сончас" – собрание стихов, созданных 2005-2020 гг. Охватывает широкий спектр традиционных поэтических рефлексий – природные стихии, сложности в личных и социальных отношениях, творчество, невозможные роковые утраты. Но также находят место и свободные формальные этюды. Каждый может подставить в переменные свои значения и смыслы. Конечно, если захочет.

Содержание

Белые бабочки Сочи	4
Взгляд холодный	5
В этот день будет идти снег	6
Познание – трудная специальность	7
Моя страна	8
Падают листья	9
В сомненьях	10
Братья мои	11
Ты спросишь	12
Сегодня дождь	13
Маленький город	14
Вечернее небо	15
Океан на бездонной планете	16
Икар	18
Осенний дождь	19
Меня никто не знает в этом городе	20
Нежная королева	21
Судьбу твою мне предсказать не трудно	23
В(п)ластелин	24
Старик и море	25
Коньяк	26
Лирика	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Белые бабочки Сочи

Город под властью луны,
Голос над пропастью времени.
Мы вышли из тьмы,
И стали земным бременем.

Бременем солнца, птиц и растений,
Поющих песни о счастьяи,
Разрывающих наши тени
На мелкие глупые части.

Мы не знаем, как нам спастись,
Волной нас уносит в море.
Очень скоро нас можно найти
На Гибралтаре и в Лабрадоре.

Светлее сделают ночи
Белые бабочки Сочи.

Взгляд холодный

Взгляд холодный и беспристрастный
Обожжет мне касаясь лицо.
Луч солнечный изгибаясь,
Замкнет на запястьях кольцо.

В твою честь я назвал бы улицу,
По которой в школу ходил.
Ты научила меня слишком многому,
Что бы тебя я так просто забыл.

В твоих движениях – внезапность молнии,
В глазах – простор океана.
Лишь по нелепой иронии
Наша встреча закончилась рано.

Это странно, но я запомнил,
То, чего никогда не знал:
Шел дождь и звонил колокол,
Как будто церковь, а не вокзал.

В этот день будет идти снег

В этот день будет идти снег.
Я хочу, чтобы мир был белым,
Когда ты расскажешь мне,
Как стать свободным и смелым.

И в каждой снежинке – судьба
В высоте замерзающих слез.
Где-то свыше идет война,
Где-то ангелы плачут всерьез.

Сквозь забинтованный снегом мир
Раны в земле проступят.
Слишком рано уходим мы,
А следы наши ветры купят.

В этот день будет идти снег,
В этот день будем идти мы.
Падать на мир с высоты
Слезами ангелов на Земле.

Познание – трудная специальность

Познание – трудная специальность.
Сознание – острейший в мире нож.
Но что есть истина? – Признание?
Или спиной повернувшаяся ложь?

Смерть – череда роковых ошибок,
Каждую из которых можно было избежать.
Мир крайне неустойчивый и зыбок,
Нам никогда его в объятьях не стяжать.

Душа хватает совершенство,
Как рыба вырвана из недр морских.
Она увидит лик Вселенной,
Но очень короток ее прозренья миг.

Так мир устроен – тот, кто дышит,
Дыханье Бога в своем сердце слышит.

Моя страна

Моя страна – весь мир.
Над небом
Пусть разовьется
Мой много-много звездный флаг.
Любой, кто воспрепятствует мне в этом – враг.

Пусть ночь нальет
В бокал небес
Свой много-много-звездочный коньяк.
Я выпью лишь глоток,
Поток сознания унесет
И будет биться в потолок,
Как полуночный мотылек.

И опустеет лишь к утру
Мой много-много-звездочный отель,
В котором каждая звезда – душа,
А каждая душа – страна,
Моя страна...

Падают листья

Падают, падают листья,
Вместе с листьями падаем мы.
В бесконечно-бессмысленной жизни,
Вне мира и вне войны,

Вне политики, вне конфессий,
Беспорядочно суетясь,
От ветвей отрывая стебель,
Устремляемся с неба в грязь.

Уже пожелтевшие листья
Предупреждают – завтра зима.
Белый цвет – цвет истины,
Но ничего не скажет она нема.

Помолчим и мы, пролетая
Упоительный интервал.
Осенний листик – вот наш штурвал,
А где посадка – не знаем.

В сомненьях

В сомненьях в Господа и в вере,
В часы затмения небес
Я слушать море приходил на берег,
И сам не понимал, в чем интерес

Смотреть на бунт бессмысленных мгновений,
Прозрачных капель слитых в океан,
Сухих ветров прикосновений
И горизонта вечности обман.

Настанет время – я уеду,
И не услышу море больше никогда.
Лишь там я с Господом имел беседу,
И он мне рассказал как будет всё. Ещё тогда.

Братья мои

Братья мои, у меня нет больше братьев,
Сестры мои, у меня больше нет сестер.
Танцует в вечернем платье
Уничтожающий время костер.

В его следах – отпечатки памяти,
Фотографии странных лиц.
Извивается языками пламени
Некоронованный солнечный принц.

Есть много вещей в мире этом,
О которых не надо знать призракам,
Сверкающих ярким светом,
Ускользящих косвенным признаком.

Вероятно, не в этой жизни,
В одном из невозможных миров
Воет собака бешеная
На Луну. – Этот танец не нов.

Ты спросишь

Ты спросишь, кто я такой?
Что ответить тебе, – не знаю.
Еще вчера я был белой рекой,
А сегодня – уже умираю.

Если хочешь, я задушу твою смерть,
И ты не умрешь никогда.
Конечно, если сможешь терпеть
Муки вечного бытия.

Постиндустриальный пейзаж —
Прелюдия наших странствий.
Красивый мир, но не наш,
Бесцветный и беспристрастный.

Прохладный, как наши сердца,
В бесконечность бегущие без конца.

Сегодня дождь

Сегодня дождь – хороший день для смерти.
Вода – не кровь – ей нечего терять.
И, падая с небесной тверди,
Она не боится проиграть.

В отличие от нас, – на Земле живущих,
И думающих о скончании времен.
Себе и окружающим ежесекундно врущих
О том, что он красив, богат, умен.

Умрем мы все – таков закон природы.
Таков беспощадный приговор.
Отсрочкой могут быть секунды или годы,
На много не рассчитывай, —
какой бы ни был ты умелый вор.

И в каждой капле этого дождя
К земле несется смерть моя.

Маленький город

Этот маленький город
Не выдержит нас двоих.
Мы вскоре почувствуем холод
Безлюдных пустынных долин.

Это огромное небо
Слишком большое для нас,
Прошепчем ему: «Спасибо»
В прощанья назначенный час.

Мы бросим ему: «До свидания»,
Разбежимся и улетим
За последний рубеж мироздания,
К несчастным братьям своим.

В этом маленьком мире
Делать нечего – пусто в нем.
Но пока дважды два четыре,
Мы никуда из него не уйдем.

Вечернее небо

Вечернее небо, сумерки,
Солнце уходит прочь.
Боги дневные, вы умерли.
Балом правит богиня-Ночь!

Чёрного платья бархат,
Ожерелье бриллиантов-звезд.
Она играет на арфе,
И о чем-то тихо поет.

Нам знаком этот голос вкрадчивый,
Голос страсти, нежной любви.
Таинственный и обманчивый,
Все мы – дети твои.

Он остается с нами
Видениями чудных грез,
Исчезающих лишь с лучами
Солнечных утренних слез.

Океан на бездонной планете

Океан на бездонной планете,
Первый уровень сложности, а за ним
Плетутся коварства сети.
Враг абсолютно непобедим.

Метким выстрелом сбит самолет,
Знает пуля призыванье свое.
Прерван наш анонимный полет,
Мы бессмысленны, мы отныне никто.

В завершение цикла сознания,
В лицо наступающей тьмы,
Мы шепчем слова заклинания:
«Мы не рыбы, рыбы не мы».

Мы бежим в темноту по инерции,
Стрелки падают в цифру шесть,
И лишенное памяти сердце
Птицей раненой крикнет в душе.

Но мы ничего не услышим,
По проспекту дальше пойдём.

Мы оглохли и медленно дышим,
Сервер выключен, затвор не взведен.

Мир реальный – дело серьезное,
Наша миссия в нем – невозможное.
В дали сверкают вершины снежные,
Наша судьба – неизбежное.

Икар

Не знаешь? Так скажи, кто знает.
Почему, кто высоко летает,
Рано умирает?

Ты помнишь? Я вот тоже помню
Того парнягу с переломанной рукою.
Он на земле лежал и кашлял кровью.

Ему никто не смог бы доказать,
Что небо создано не для того,
Что б в нем летать.

Осенний дождь

Я был червем, забитым в землю
Ничтожной капелькой осеннего дождя.
Был голос изнутри, ему лишь одному я внемлю.
Не знаю почему, куда он звал меня.

Я уходил в хрустальный замок отражений,
Бегущих эхом по воспоминаниям моим
Еще вчера проигранных сражений.
От них остался только сладкий дым.

Пуста земля и небо шлет подарок,
Бросает улыбаясь мягкий снег.
На нем оставляет красный след подранок.
Он не успеет, однозначно, нет.

Я под землей, последний житель неба,
Питаюсь кровью раненых зверей,
Слегка лишь охлажденной тонким слоем снега.
Я очень хладнокровный змей.

Меня никто не знает в этом городе

Меня никто не знает в этом городе.
Брожу сквозь отражения витрин.
Мне кажется, я это раньше видел вроде бы,
Но не могу сказать, чтобы один в один.

Примерно то же самое, но где-то
Окна деталь имеет странный цвет.
А после этой улицы я повернул налево,
Но не увидел мне знакомый силуэт.

Мне здесь всегда чего-то не хватает,
Какого-то нюанса естества.
Моя иллюзия день ото дня все тает.
Я нахожусь под чарами неведомого волшебства.

Но кто та фея иль колдунья,
Чей след напрасно долго так ищу?
Когда конец страданиям и когда проснусь я?
Тогда я обниму ее, и все на свете ей прошу.

Нежная королева

Когда богиня, проходя по городу,
Заставила весь мир, одевшись в белое, застыть.
Возле меня она остановилась, и,
повернув голову,
Глядя мне в лицо, вдруг прошептала:
может быть...

А я, убитый красотой,
В пустое сердце бросил льда осколок.
Сюжет известный и простой,
Но я застыл, как пред удавом кролик.

Она же покрутила сигаретой,
Наморщив брови, мысль изобразила.
Решила взять меня с собой.
Такою красота имеет силу.

И вот я здесь. Блестящий лед
Мой ослепляет взор.
Ее слова – как мед,
Мои ответы – вздор.

Но вечность развернется пеленой,
Когда сестра придет за мной.

Судьбу твою мне предсказать не трудно

Судьбу твою мне предсказать не трудно,
Тебе понравится она:
Пробраться ночью на морское судно,
Потом смотреть на звезды из окна.

Прошу, не надо на меня сердится
За все, что я когда-то говорил.
Ночь на дворе, а мне опять не спится.
Я сам себе проблемы сотворил.

Мне больно вспоминать открывшиеся двери,
Звон битого стекла, крик птицы поутру.
И если ты религия, то я в тебя поверю,
И, если надо, за тебя умру.

Наш лучший день, наверное, позади.
Мы прожили и не заметили его.
Навстречу ветру мы неслись бегом,
Наивно думая, что вечность впереди.

В(п)ластелин

В моей голове кусочек пластилина.

Я из него леплю миры.

И на правах творца и господина

Диктую правила игры.

В ней мне послушны все зверушки

(Еще бы, их ведь создал я!)

Ржут кони в пластилиновой конюшне,

Ползет пластилиново змея.

Когда играю я в зверинец мой,

Мне кажется, что кто-то управляет мной.

Старик и море

У самого синего моря
Жили-были старик с супругой.
Были-жили – не знали горя,
Питаясь треской и белугой.

Но однажды старик в свои сети
Поймал золотую рыбку.
Самую сильную на планете,
Но не сразу понял ошибку.

Три попытки дала ему рыбка,
Когда в море была им отпущена.
Никто не видел ее улыбку,
Она может все, но не более.

Старик сетями перекрыл волну,
Сам у супруги будучи в плену.

Коньяк

Дым сигарет туманом стелется,
В бокале коньяк – предатель.
Стрелки часов как мельницы,
Растирают последний десяток капель.

А он смеялся над моими мечтами,
И я сама перестала в них верить.
Вряд ли получится все поменять местами,
Напрасно ждать, что откроются двери.

Откроются двери, он войдет.
Как всегда мрачный и молчаливый.
На меня не глядя мимо пройдет
Загадочный и безумно красивый.

Его красоту вижу только я.
Для других – он зануда, маленький, серый.
Он оглянется, и ни слова не говоря
Бросит взгляд на меня свой. Первый.

Лирика

Не знаю, что я должен сделать,
Не знаю, что предпринять.
Что бы ты смогла меня ненавидеть,
А быть может, и презирать.

Я хотел бы стать каплей дождя,
Падающей из облаков.
Что б в толпе отыскав тебя,
Поцеловать в щеку легко.

Я сожгу свою библиотеку,
Ворох глупых никчемных книг.
Серый пепел выброшу в реку,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.